

УДК 347.1

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ненашева Я.С.

Студент

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»¹

Калуга, Россия

Аннотация. В статье исследуется проблема трансформации принципов гражданского права в условиях цифровизации общественных отношений. Автор анализирует современное состояние нормативного регулирования в России, отмечая его отставание от технологических реалий. На основе изучения научных подходов ведущих отечественных цивилистов доказывается, что традиционные принципы гражданского права (добросовестность, свобода договора, равенство) не утрачивают своей аксиологической ценности, но требуют нового осмысления и адаптации к цифровой среде. Особое внимание уделяется необходимости аксиологического усиления системы принципов через возможное закрепление гуманизма в качестве основного начала, что позволит задать этический и ценностный ориентир для правового регулирования в эпоху новых технологий. Делается вывод об эволюционном, а не революционном пути развития цивилистики, сочетающем сохранение классических основ с творческим применением методологии, адекватной вызовам цифровой эпохи.

Ключевые слова: принципы гражданского права, цифровизация, аксиология права, добросовестность, гуманизм, цифровые активы, гражданский оборот.

¹ Научный руководитель: **Александров Андрей Юрьевич**, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
Scientific supervisor: **Alexandrov Andrey Yurievich**, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

PRINCIPLES OF CIVIL LAW IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Nenasheva Ya.S.

Student

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract. The article explores the problem of transformation of the principles of civil law in the context of digitalization of social relations. The author analyzes the current state of regulatory framework in Russia, noting its lag behind technological realities. Based on the study of scientific approaches of leading domestic civil law scholars, it is argued that the traditional principles of civil law (good faith, freedom of contract, equality) do not lose their axiological value, but require new understanding and adaptation to the digital environment. Special attention is paid to the need for axiological strengthening of the system of principles through the possible consolidation of humanism as a fundamental principle, which will set an ethical and value-oriented framework for legal regulation in the era of new technologies. The conclusion is made about an evolutionary, rather than revolutionary, path of development for civil law, combining the preservation of classical foundations with the creative application of methodology adequate to the challenges of the digital era.

Keywords: principles of civil law, digitalization, axiology of law, good faith, humanism, digital assets, civil turnover.

Современный этап общественного развития характеризуется стремительной и всепроникающей цифровизацией, оказывающей трансформационное воздействие на все сферы жизни, включая правовую. Гражданское право, являясь фундаментальной отраслью, регулирующей имущественные и личные неимущественные отношения, сталкивается с необходимостью адаптации своих базовых начал к реалиям цифровой экономики. Процессы цифровизации, порождающие новые объекты (цифровые

права, активы, криптовалюты), субъекты и формы взаимодействия (смарт-контракты, электронные сделки), ставят под вопрос как применимость традиционных цивилистических принципов, так и потребность в формировании новых. В этой связи актуализируется научный дискурс, направленный на переосмысление методологических основ и аксиологического значения принципов гражданского права в цифровом пространстве.

Концептуальный аппарат исследуемой проблемы формируется вокруг нескольких ключевых категорий. Во-первых, это собственно принципы гражданского права, понимаемые как основополагающие, руководящие начала, выражающие сущность и социальное назначение отрасли, определяющие содержание правового регулирования и обладающие высшей степенью нормативной обобщенности. Во-вторых, цифровизация (диджитализация) рассматривается как процесс внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, ведущий к появлению новых форм социальных и экономических взаимодействий [6]. Производными от этого процесса являются понятия цифрового права (в объективном смысле – совокупность норм, регулирующих отношения в цифровой среде), цифровых прав (в субъективном смысле – имущественные права, закрепленные в электронной форме, ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ), цифровых активов (токены, криптовалюта), а также смарт-контрактов как самоисполняемых алгоритмических протоколов, опосредующих выполнение условий договора.

В российском правовом поле нормативная база, касающаяся вопросов цифровизации гражданского оборота, отличается разобщенностью и находится в активной стадии формирования. Знаковым, но лишь начальным шагом на этом пути стало введение в Гражданский кодекс понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ), что законодательно легализовало новый класс объектов гражданских прав. Дальнейшее развитие получило в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» [3], который

заложил рамочные основы для регулирования оборота цифровых активов. Однако данный акт носит компромиссный характер и, в частности, сознательно обходит вопрос о правовом статусе криптовалюты как законного средства платежа, оставляя эту зону в состоянии нормативной неопределенности.

При этом системообразующие начала гражданского права – его базовые принципы, закрепленные в статье 1 ГК РФ (равенство, неприкосновенность собственности, свобода договора, добросовестность и др.), сформулированы в традиционном, «аналоговом» ключе, без учета специфики цифровой среды. Их нормативные дефиниции не содержат прямых указаний на применение в контексте алгоритмических контрактов, виртуальных активов или онлайн-взаимодействий. Это создает серьезную доктринальную и правоприменительную проблему: каким образом эти универсальные, но абстрактные руководящие идеи должны интерпретироваться и реализовываться в отношении правоотношений, объективно усложненных использованием цифровых технологий, где традиционные категории субъекта, объекта и формы сделки претерпевают трансформацию. Следовательно, возникает разрыв между динамично развивающейся цифровой реальностью и классическим понятийным аппаратом цивилистики, преодоление которого требует как научного переосмыслиния, так и точечной законодательной корректировки.

Анализ научных взглядов современных российских исследователей демонстрирует широкий спектр подходов к пониманию роли принципов в условиях цифровизации. Р.А. Гюльназарян справедливо акцентирует внимание на методологических проблемах исследования. Ученый указывает на недостаточную разработанность отраслевого законодательства и отсутствие системной судебной практики, что затрудняет применение традиционных эмпирических методов. В качестве альтернативы предлагается смещение фокуса на анализ деловой практики и использование методов моделирования, сравнительно-правового и межотраслевого анализа. Автор полагает, что цифровое право не должно выделяться в самостоятельную отрасль, а Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

существующие принципы гражданского права требуют адаптации и могут дополняться новыми, учитывающими специфику цифровой среды [8]. С данной позицией можно согласиться, поскольку она отражает эволюционный, а не революционный путь развития цивилистики, предполагающий гибкость классических начал без отказа от системного единства гражданского права.

П.В. Ивлиев в своей работе проводит детальный анализ конкретных проблем правоприменения, возникающих в связи с цифровизацией гражданских правоотношений. Ученый последовательно рассматривает трудности судебного толкования цифровых прав, правовые риски использования смарт-контрактов, уязвимости в защите цифровых активов, вызовы для нотариата и потребительского права, а также пробелы в регулировании электронных договоров и защиты персональных данных. Его вывод о необходимости последовательного развития законодательных мер, унификации и конкретизации регулирования является логичным и практико-ориентированным [9]. Однако П.В. Ивлиев в меньшей степени фокусируется на принципиальной, аксиологической стороне вопроса, делая упор на догматические и практические сложности. Тем не менее, его исследование служит важным подтверждением тезиса о том, что без опоры на устойчивые принципы эффективное преодоление указанных проблем невозможно.

А.А. Волос предлагает принципиально иной, аксиологический ракурс рассмотрения проблемы. Вводя категорию «аксиологии принципов гражданского права», он рассматривает их ценностное, а не только функциональное измерение. Ученый утверждает, что аксиологическое значение принципов (их необходимость, полезность, способность вести к положительному результату) является константным и устойчивым, не зависящим от исторических или социально-экономических условий, включая цифровизацию [5]. Он убедительно доказывает, что принципы не только сохраняют свою ценность, но и становятся востребованным источником для разрешения конфликтов в условиях нормативного дефицита [7]. Особое

внимание А.А. Волос уделяет педагогической функции принципов, отмечая ее недостаточную реализацию в юридическом образовании. С его ключевым тезисом о неизменности аксиологического ядра принципов следует согласиться, так как именно эта устойчивость обеспечивает преемственность права и служит ориентиром в условиях технологических перемен. Однако его скептическое отношение к утверждениям о «пересмотре основных категорий» гражданского права (субъекта, объекта) требует взвешенной оценки: если сущность категорий остается, то их содержание, безусловно, трансформируется под влиянием цифровых технологий (например, расширение объектов за счет цифровых активов).

Е.В. Богданов поднимает вопрос о гуманизме как потенциальном принципе гражданского права, актуальность которого резко возрастает в эпоху новых технологических вызовов, прежде всего роботизации и развития искусственного интеллекта. Проведя скрупулезный анализ ГК РФ, автор демонстрирует, что нормы, основанные на идеях гуманизма (защита слабого, особый режим нематериальных благ, охрана жизни и здоровья), пронизывают гражданское законодательство [4]. Его основной тезис заключается в необходимости закрепления гуманизма в статье 1 ГК РФ и кардинального изменения парадигмы регулирования, поставив во главу угла личные неимущественные отношения, а не имущественные. Е.В. Богданов категорически отвергает наделение роботов или систем ИИ правосубъектностью, справедливо указывая на антропоморфизм таких подходов, и предлагает установить для владельцев устройств с ИИ абсолютную (фактическую) и солидарную ответственность за причинение вреда. С позицией автора о фундаментальной ценности гуманистического начала и недопустимости уравнивания человека и артефакта невозможно не согласиться. Именно принцип гуманизма может и должен стать этическим барьером и системообразующим ориентиром при регулировании отношений в цифровую эпоху, предотвращая технократическое упрощение права. Однако его предложение о перестановке

приоритетов в статье 2 ГК РФ, хотя и идеологически верное, представляется труднореализуемым с точки зрения системной логики Кодекса, исторически сложившейся вокруг регулирования имущественного оборота.

Таким образом, анализ современных научных подходов позволяет сформулировать следующее отношение к рассматриваемой проблеме. Цифровизация не отменяет и не нивелирует принципы гражданского права, но подвергает их серьезному стресс-тесту, выявляя потребность в новом уровне абстрактного понимания и творческом применении. Принципы демонстрируют свою адаптивную устойчивость: принцип свободы договора находит выражение в смарт-контрактах, принцип добросовестности становится ключевым фильтром для оценки поведения в цифровой среде, а принцип восстановления нарушенных прав требует новых механизмов защиты виртуальных активов. Вместе с тем, возникает настоятельная необходимость в аксиологическом усилении системы принципов.

Представляется, что закрепленный в Конституции РФ [1] приоритет прав и свобод человека должен получить более отчетливое отражение в гражданском законодательстве через признание принципа гуманизма (приоритета человеческого достоинства и безопасности) в качестве одного из основных начал. Это не потребует коренной ломки системы, но задаст ценностный вектор для толкования и применения всех остальных принципов и конкретных норм в цифровом контексте. Следует поддержать мысль А.А. Волоса о повышении роли педагогической функции, а также рекомендацию Р.А. Гюльназаряна об активном использовании межотраслевого и сравнительно-правового методов. Законодателю предстоит кропотливая работа по конкретизации и детализации норм, однако эта работа должна вестись не вслепую, а под знаком сохранения и укрепления аксиологического фундамента гражданского права, который лишь обретает новую значимость в цифровую эпоху.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс, 2026.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // СПС КонсультантПлюс, 2026.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2026.
4. Богданов, Е. В. Гуманизм как принцип российского гражданского права в условиях новых технологических вызовов / Е. В. Богданов // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 9. – С. 70-87.
5. Волос, А. А. Аксиология принципов гражданского права в современных условиях / А. А. Волос // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 7(188). – С. 9-18.
6. Волос, А. А. Принципы гражданского права в условиях цифровизации: проблемы методологии исследования / А. А. Волос // Российский юридический журнал. – 2022. – № 4(145). – С. 55-64.
7. Волос, А. А. Трансформация теории принципов гражданского права в современных условиях цифровизации общества / А. А. Волос. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. – 184 с.
8. Гюльназарян, Р. А. Методологические вопросы исследования принципов гражданского права в современном цифровом пространстве / Р. А. Гюльназарян // Социально-экономические процессы современного общества (к 80-летию Льва Пантелеимоновича Куракова) : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 марта 2023 года / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики.
– Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 153-154.

9. Ивлиев, П. В. Влияние цифровизации на гражданские правоотношения / П. В. Ивлиев // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 388-390.